

За неспешным разговором орчанки в восемь рук быстро справились с пошивом охотничьего доспеха. Сделали его с запасом, ведь Аргнак всё ещё рос. Сулгуча ловко справлялась с тремя орчатами, перекладывая их ближе друг к другу, не давая расползтись по шатру.

— Может, прогуляемся? — спросила Кайнати. — Вынесем детей на травку, пусть привыкают.

— Можно, — согласилась Бьюкигра. — Но давай лучше с орчатами посидишь одна, а мы по делам пойдём.

— Мне нужно помочь брату разобрать архив Кровавых Кулаков, — произнесла Дувейли. — А ты чем займёшься?

— Пойду к новому пополнению — познакомлюсь, разведая, что там да как.

— Можно Реррию пораспрашивать, — предложила Мир'Рида.

— Хочу составить собственное мнение, — качнула головой Бьюкигра.

Закончив дела, орчанки разошлись. Кайнати, увешанная сразу тремя переносками с орчатами, отправилась в сторону от стоянки. Найдя нетронутую траву, сгрузила орчат.

Непоседливые маленькие крепыши, против обыкновения, не стали расползаться, увлечённые тем, что пока вблизи не видели. Зелёное разнотравье, всё ещё покрытое множеством цветов, хоть уже и не так обильно, как по весне, заняло всё их внимание. Трава была осмотрена, ощупана и попробована на вкус. Сняв пробу, орчата вовсю делились друг с другом, громко гукая и пища. Обсуждение, впрочем, долго не продлилось — новая еда была признана вкусной, и они с удвоенной энергией принялись её мусолить. Глядя на них, Кайнати умилилась, и лёгкая улыбка тронула её губы. Неугомонная троица нашла себе занятие и на время притихла, не требуя большого пригляда. Посмотрев на голые спинки, девушка перевела взгляд на солнце и решила, что дети не обгорят. Нарилрон завозился и запищал, просясь в туалет. Кайнати отнесла его в сторонку, где их дела никому не помешают.

— Умница! — похвалила она сына.

Вернувшись, запустила его к сёстрам, вновь следя за детьми, но побыть вместе наедине им не пришлось. Новая постоялица Хатгаута направилась в их сторону. «Хальвида, вроде», — вспомнила орчанка её имя. Та была без сына, но сейчас лето, а он был достаточно большим, чтобы занять себя самому.

— Приветствую, Кайнати! Гуляете?

— Да, погода хорошая, а детям пора привыкать к простору.

— Они не выглядят испуганными, — заметила Хальвида. — А ты случайно не знаешь, где Аргнакх?

— Аргнак, — поправила её Кайнати. — Он пошёл к кузнецам — рассказать им кое-что новое.

— А он ещё и с железом работать умеет?

— Немного. Не буду вдаваться в подробности, но он знает некоторые секреты дрениев, и даже учился у синекожего мастера-кузнеца!

— Поразительно! Аргнак, видимо, часто отсутствует в шатре, чтобы всё успевать?

— Да нет, большую часть работы мы делаем вместе.

— Это удивительно! А правда, что у него есть четыре наложницы среди дрениек?

— Это личное. И не четыре, а две.

— Прости, я не хотела лезть в вашу семью. Но всё-таки, как вы смогли с ними познакомиться? Они же такие странные!

— Скорее, необычные... — поправила её Кайнати.

То же время, Бьюкигра

Дочка стала достаточно большой, и орчанка решала, куда приложить свои усилия в дальнейшем. Сейчас самое время, чтобы задуматься о будущем. В шатре был мир, Дувейли после смерти отца уменьшила свои притязания на место старшей жены. Точнее, это событие, несмотря на свою трагичность, сплотило их. Как и всех остальных орков, впрочем. Осознание того, что жизнь больше не будет прежней, легко читалось на лицах встречаемых соплеменников...

Приветствуя новых соклановцев, девушка заводи́ла разговор то с одной, то с другой орчанкой. Это было нетрудно, ведь большинству из них было полезно завести знакомство с женой молодого шамана, прославленного недавними событиями. Ни один разговор не прошёл для неё впустую, каждый дал ей много слухов, новостей и знаний об иерархических отношениях бывших Кровавых Кулаков. Параллельно Бьюкигра думала, как в свете текущих событий ещё больше поднять статус своей семьи. Может, взять волчонка? Ей, как жене шамана, вряд ли откажут, пусть она и не сразу достигнет мастерства тех, кто занимается этим с детства. Но если она хочет выбрать такую стезю, то это нужно делать уже сейчас. Как раз когда волк или волчица подрастёт, дочь окончательно окрепнет. «Надо будет посоветоваться с Аргнаком», — решила девушка.

Немногим ранее, Дувейли.

Брат был занят подготовкой к новому кочевью и потому отсутствовал в шатре. Не в последнюю очередь маршрут будет проложен и благодаря её усилиям, и сейчас девушка переносила на карту сведения о рощах олембы, а также других фруктовых и ягодных кустов и деревьев, ну и, конечно, численность и направление движения талбучьих стад. Последняя информация была не слишком точной, но примерный маршрут миграции талбуков оркам был известен. Дальнейшие же кочевья клана будут основываться уже на показаниях разведчиков и шаманов.

Закончив с картой, Дувейли пошла помогать разбирать архив Кровавых Кулаков. Работы было много, предстояло рассортировать пергамент на три категории. Что-то перейдёт в клановый архив, заняв соответствующее место, на части нужно отметить места, что следует переписать наново, а остальное — в огонь. «Лейзими обрадовалась бы такому подарку...» — подумала Дувейли. — «Но такие документы выносить из шатра нельзя».

Пусть она знала, что эти сведения не уйдут дальше её библиотеки, но как дочь вождя не могла этого сделать. Само общение и обучение у дрениек не прошло для неё даром, дополнив её образование и существенно облегчив сегодняшнюю задачу. Пусть письменный язык орков един, но внутриклановые слова и выражения затрудняли восприятие текста. Но Дувейли быстро составила межклановый «разговорник», составив соответствующую таблицу. После этого работа пошла веселее, и ей не пришлось прибегать к посторонней помощи. «Нам бы ещё дрениейскую бумагу!» — подумала орчанка, успевшая оценить её преимущество, ведь по толщине лист пергамента был сравним с целым десятком листов бумаги.

Вернувшись домой, никого не застал. Обед ещё не скоро, а потому решил проштудировать доступную мне дрениейскую книгу. Что-то было в ней такое, что пересекается с открывшимися мне шаманскими практиками. Света достаточно, но всё равно подвешиваю магический светильник — привык уже работать при его мягком свете. Перелистав весь том, нашёл лишь схематический рисунок устройства тонких оболочек, крепившихся к «искре творения», что и так располагался практически в самом начале. Немного обидно, но не могу же я носить с собой всю дрениейскую библиотеку. И даже часть — ведь неизвестно, что может понадобиться в тот или иной момент, а у меня есть кому следить за моим магическим образованием. Фетиса и Лейзими. Как там сейчас мои дрениечки? Мысленно касаюсь связей, проверяя их состояние. Заняты пока мои кавайки, хоть и рады вниманию. Ладно, вечером «поговорим», в более спокойной обстановке. Хмм, похоже, Фетиса поняла и приняла мой план, согласившись отложить вечерние дела. Ладно, на следующей встрече мы это навестаем. С их обширной магической теорией, специфической практикой и моим шаманизмом мы должны разобраться с этим вопросом. Интересно, почему при их тяге ко всему новому они практически не знакомы с шаманизмом? Возможно, в окрестностях Аргуса с ним были какие-то проблемы? Или в них сыграло высокомерие арканых магов? Хотя, общаясь с ними, я не заметил никакой заносчивости. В любом случае, каковы бы ни были причины, с моей помощью девушки заполнят этот пробел.

Подхватываю телекинезом посох Оркривы (нет, теперь уже МОЙ посох!) и подтягиваю его поближе. В скором времени он мне уже не понадобится в плане налаживания контакта со средними духами стихий. Но он сильнее «прокачан», а потому будет более полезен в моих практиках. Но ходить с двумя шаманскими атрибутами неудобно. Возможно, найдётся способ их совместить? Или, по крайней мере, самую ценную их часть? Вопросы-вопросы, но надеюсь найти на них ответы. Для дрениек шаманизм в какой-то мере даже более легко познаваем, чем для меня. Ведь смогли же они сделать артефакт-насадку, наделившую мой посох возможностью творить аркану? А какой для них это будет подарок — возможность исследовать такую вещь! Впрочем, делать мы это будем вместе. Оставить им его до следующей встречи я всё равно не смогу. Не поймут меня другие шаманы.

Отложив посох на место, притягиваю из сундука череп Оркривы. Мне не нужно смотреть, где он, ведь я его отлично чувствую. На посох, что ли, приспособить? Нет, что-то внутри противится этому. Но и оставить его просто так я не могу.

Вглядываюсь в знакомые черты, гадая, что же с ним сделать. Хмм, на ум приходит кубок, и внутреннего протеста я по этому поводу не чувствую. Нужно будет только отделать его снизу металлом, чтобы не заваливался набок, да покрыть изнутри и по краям чем-нибудь — стеклом, например, или тоже металлом... Осталось только объяснить дрениекам столь странное употребление своего трофея. Хотя, стоит ли объяснять? Просто поделюсь своими чувствами,

что это правильно и нужно.

Так, с этим разобрались, пора узнать, что от меня хотела Реррия. Но сначала определяю, как быстро вернутся мои благоверные. Рассылаю во все стороны духов воздуха, чтобы узнать, где они и чем занимаются. Не повторяя старой ошибки, принимаю «доклады» от них по одному. Это позволило мне избежать сенсорной перегрузки и быстрее разобраться в поступившей информации. Но её всё равно было много — как-никак, вокруг почти все орки двух кланов. Похоже, в ближайшее время их дома не будет, а значит, пора вызывать Реррию. Тем более по данным, полученным от духов, она как раз неподалёку.

Полог шатра колыхнулся, пропуская орчанку внутрь.

— Добрый день, Аргнак.

— Здравствуй, Реррия. Ты хотела поговорить наедине, и сейчас нам как раз никто не мешает.

— Несомненно, — учтиво склонила она голову. — Но, не сочти за дерзость, здесь нас могут подслушать.

Призываю духа воздуха, и звуки стойбища как будто отрезает.

— Теперь нас сможет подслушать только учитель, но и он не сможет сделать это незаметно.

Осмотревшись и прислушавшись, Реррия удовлетворённо кивнула.

— Я хочу попросить тебя об одном одолжении. Помоги мне выследить и покарать изгнанника. При любом исходе поисков я в течение трёх лет обязуюсь исполнять любую твою прихоть.

— Батертока? Где его сейчас искать, спустя столько времени? Даже если предположить, что он ещё жив, он мог уйти так далеко, что уже и не найдёшь. Личная рабыня на три года это, конечно, привлекательно, но явно не стоит таких усилий. А искать для вида я не хочу. Кроме того, сейчас у шаманов полно дел, и меня вряд ли отпустят далеко и надолго. Так что мой ответ — нет.

— Пять лет!

— Нет.

— Ты не понимаешь! Я...

— Не понимаю, — перебиваю орчанку.

— Если бы это случилось с тобой... — продолжила она, поджав губы.

— Возможно, но это случилось не со мной. Я не знаю сути произошедшего между вами, но ответить на несколько вопросов. Во-первых, почему ты не организовала преследование отступника, когда вернулась в клан после кош'харга? Во-вторых, почему этого не сделали твои сородичи из Кровавых Кулаков после твоего пленения? Ведь тогда прошло не так много времени — догнать его было больше шансов. Ну и в-третьих — как ты вообще представляешь себе эти поиски? Куда идти? Где искать? Вторгаться на территорию чужих кланов? Пока не ответишь на эти вопросы, можешь не рассчитывать на мою помощь.

— Я найду ответы, — откликнулась Реррия, упрямо мотнув головой.

Кивнув, отпускаю духа, внешние звуки ворвались в шатёр. Но слушаю их я уже в одиночестве. Пожав плечами, отрешаюсь от мыслей об этой ситуации. Пусть у Реррии голова болит. А я, пожалуй, порадую своих орчанок лакомством. В другие времена года оно будет недоступно, но сейчас для него самое время, ведь есть птичьи яйца. Беру муку, сделанную из зерна, добавляю яйца и смешиваю, получая крутое бездрожжевое тесто. Теперь поставить застывший сок олембы на водяную баню и подождать, пока он потеряет свою густоту. Сейчас всё смешаю, и можно будет делать печенье. Когда период гнездования пройдёт, орки в своих блюдах заменят сезонный ингредиент кровью, но я не знаю, как он повлияет на вкус блюда. Земляная печь уже прогрелась, и я, используя телекинез, раскладываю на сковороду одинаковые порции на равном расстоянии друг от друга. Хмм, а полезная всё-таки вещь телекинез — после него и посуду мыть не надо!

— Чем так вкусно пахнет? — спросила Кайнати, заходя в шатёр.

Была она сразу с тремя переносками, а потому перехватываю пару, чтобы могла нормально разложить вещи. Судя по раскрашенным зелёным мордашкам и рукам, травы они наелись на неделю вперёд.

— Это сладкие печёные лепёшки. Я назвал их «печеньем», — отвечаю ей.

— Какие маленькие! — сказала Кайнати, когда увидела их на тарелке.

— Так они лучше пропекаются.

Взяв одно, даю Нарилрону. Тот, не будь дураком, тут же утянул его в рот. Судя по довольной морщинке, ему понравилось. Дочек уже угостила Кайнати, и те тоже стали их мусолить. Это уже не первый их прикорм, но зато самый сладкий. Сок олембы мы пока им не давали, но первые ягоды дети уже ели.

— Вкусно! — сказала Кайнати, хрустя пшенично-жёлтым кругляшом.

Облизнув пальцы, она взяла следующее печенье и закинула его в рот.

— Рецепт пока не говори, попробую сама угадать. Мука и сок олембы. Птичьи яйца?

— Угадала.

— Может, добавим в следующий раз ещё и ягод?

— Хорошо, но уже на новой стоянке.

Быстро всё же она разгадала, из чего я сделал это лакомство. Впрочем, она знает, какие продукты у нас есть, а потому в этом нет ничего удивительного. Ещё и экспериментировать не боится. О, а вот и Бьюкигра на подходе.

— Всем привет! — сказала она, влетая в шатёр. — Так, малыши, а чем вас таким вкусным угостила мама Кайнати?

— Это Аргнак испёк, — ответила та, показывая полную тарелку.

Взяв одно, старшая жена оценила вкус.

— Отличное угощение! — прокомментировала она, после чего подошла ко мне и поцеловала в губы.

— Спасибо, кормилец!

Прянув вперёд, девушка прихватила зубами кончик моего уха. Шлёпаю её пониже спины, и она с весёлым смехом отстраняется. Отсмеявшись, вновь угощается печеньем.

— Аргнак, мне нужен твой совет, — сказала она, прожевав.

Судя по выражению лица, это действительно важная для неё вещь. Даже правый глаз чуть прищурила, ожидая моего ответа.

— Спрашивай.

— Как тымотришь на то, чтобы я взяла волчонка?

Вопрос, что ни говори, далеко не праздный. Прикинув ситуацию, где Бьюкигра как получает волчонка, так и нет, взвешиваю плюсы и минусы. Второй вариант будет нести меньше перемен, ведь волк — это большая ответственность. Впрочем, был ещё один вариант, но в свете её вопроса я и сам посмотрел на него с новой стороны. Думаю, она осознаёт серьёзность подобного шага, а значит, пусть берёт.

— Предлагаю тебе подождать до осеннего кош'харга. Но чтобы не терять зря время, начнёшь тренироваться держаться в седле на Мраке. За это время успеешь решить, подходит ли тебе это. И если да, к тому времени, как твой волк подрастёт, ты уже научишься хорошо ездить.

— Спасибо! — кинулась мне на шею от избытка чувств Бьюкигра.

Пообнимавшись, расходимся, а я продолжаю: — Но это не единственный вариант.

— А разве может быть какой-нибудь ещё?

— Да. Осенью я хочу ещё раз попробовать купить несколько талбуков у Степных Бегунов.

— Зачем они нужны?

— Во-первых, талбуки не требуют мяса, а значит, их легче прокормить, чем волков. Во-вторых, на них можно перевозить вещи. Я видел в дрениейских книгах большие деревянные волокуши, в которые были запряжены похожие животные. Судя по написанному, перевозимый ими груз куда больше, чем способны увезти наши волокуши. В-третьих, одно другому не мешает — можно завести и талбука, и волка.

— Наверное, это так, — неуверенно согласилась Бьюкигра. — Но если это так выгодно, почему другие кланы не сделали подобного?

— Здесь может быть несколько причин, но пока мы о них гадать не будем. Как ты и сама убедилась, общение с дрениеями тоже очень выгодное. Я не про традиционный обмен, а о более тесном сотрудничестве. И тем не менее, остальные орки не спешат повторять наш путь.

То же время, Фетиса.

Время, выделенное на любимое занятие, вместо удовлетворения лишь заставляло её злиться. И дело было отнюдь не в отсутствии вдохновения (его-то как раз было в избытке!), а в том, как оно себя проявляло. Вместо нужных образов знакомого лица приходило что-то непонятное. Раздражённо топнув копытцем, Фетиса пару раз дёрнула хвостиком от переполняющих её чувств. Дренийка уже хотела совсем отложить в сторону кисти, чтобы не испортить картину, которую решила написать к приезду Аргнака с семьёй.

Прищурив глаза, вновь окинула полотно взглядом, всматриваясь в такие знакомые черты. Сколько раз она уже маскировала седину на концах шаманских косиц костяными фигурками? Внезапная догадка озарила девушку — а вдруг он действительно поседел, и она подсознательно это чувствует, вот кисть и переносит это на картину?!

«Пора отдаться чувствам и прекратить себя ломать!» — решила она, вновь с энтузиазмом смешивая краски. Рука её, как много раз до этого, стала порхать над холстом. Отточенные тысячами повторений движения легко и непринуждённо переносили то, что было у неё на душе, на картину. Сейчас не было внутреннего ступора и ощущения неправильности, что мешали ей творить уже который раз. Казалось, она впала в лёгкий транс, когда кисть, кажется, творит сама, без помощи девушки. Лишние мысли ушли прочь, как и опасение испортить картину — если такое случится, она просто не станет показывать её остальным, а нарисует другую. Завершающий мазок кисти ознаменовал окончание работы, и девушка отошла назад, чтобы оценить получившееся в перспективе.

«О Свет, что же я наделала?!» Мысль о том, что Аргнак мог ТАК измениться, ужасала дренийку. Она знала, что потрясения порой сильно меняют живых существ, те могут от переживаний даже поседеть и постареть. Но то, что было сейчас перед ней, слишком сильно изменило родной образ. Волосы, подёрнутые сединой, словно инеем, заострившиеся черты лица, залёгшие в уголках глаз тени создавали ощущение морщин. Как будто он в одночасье постарел, или его образ заслонял пожилой представитель орочьей расы. Тёплая улыбка превратилась в глумливую гримасу, ещё больше подчёркивая появившуюся чуждость. Кроме того, была на картине ещё одна несуразность, которую она заметила не сразу, столь органично она вписывалась в образ, представляемый себе девушкой. Тень Аргнака. Казалось бы, как можно сказать о ней, что она неправильная, ведь, падая не на ровную поверхность, а на травостой, она и так искажается до неузнаваемости? Но искусство девушки сумело передать достаточно деталей, чтобы можно было понять, что тень не принадлежит молодому орку...

Перекусив и отдохнув, отправляюсь доделать одно срочное и важное дело. Отложить до завтра я его не могу, ведь мы будем кочевать, а сколько оно займёт времени — я не знаю. Иду в сторону казни Байгрома, по моим прикидкам, та уже должна закончиться. А если нет — придётся подойти попозже. Есть у меня планы на его душу. Когда ещё представится возможность исследовать нечто подобное? Иду, издали замечая переломанное тело. Похоже, ритуал казни очень сильно подстегнул его регенерацию, ведь место было буквально залито кровью. Столько и из трёх не выжмешь, но факты говорили сами за себя. Приблизились, рассматриваю иссушенный, переломанный остов, уже начавший разлагаться. Помимо ужасного запаха, от него разлило и в духовном плане. Понятно, что я не собирался его поглощать подобно Оркриве, но сейчас здесь даже находиться было противно. Нет, пока я свою безразличность преодолеть не смогу. Как долго будет висеть здесь амбре духовного разложения,

я не знаю и выяснять не собираюсь. Мерзость! Собираюсь уже уйти, как ощущаю знакомое присутствие.

— Отличное зрелище, — произнёс Таррираш, проявляясь в мире.

Точнее, смещая моё восприятие глубже в духовный спектр — уже знакомая разноцветная дымка окутывает окружающую обстановку, клубясь и бурля вокруг остатков Байгрома.

— Отличное? — переспрашиваю старейшего духа орков.

Судя по моим знаниям о местных раскладах, он не просто дух предка, а орочий лоа. К сожалению, знал я о них не так уж много, но предыдущий рассказ Таррираша о возвышении выдающихся ещё при жизни орков и особенностях набора ими сил и умений однозначно на это указывал. Что, в свою очередь, открывало ещё одну интересную область развития. В ней, правда, лучше всего разбирался (или только будет разбираться?) Малакрасс — мастер проклятий троллей. Впрочем, это пока неважно.

— Приятно видеть, что вы соблюдаете старые обычаи. Хотя и печалит то, что нашёлся выродец, заслуживший подобную казнь. А тебе, смотря, зрелище не по нраву?

— Противно. Такого отвращения я ещё не испытывал.

— Что может быть плохого в справедливой мести? — удивился Таррираш.

— Ничего плохого. Я имел ввиду результат, — указываю на остатки.

— Результат закономерен. Сам я, несмотря на долгую жизнь, помогал в подобной казни лишь дважды, и то уже в виде духа. Хвала стихиям, это были орки не из нашего клана.

А насыщенная всё же жизнь была у него. Жаль, пока не было времени, чтобы его подробно об этом порасспросить. Хотя, за чем дело стало?

— В прошлый раз мы хорошо пообщались, жаль, что мало. У меня есть много вопросов, ответы на которые знаешь только ты, — говорю Таррирашу.

— У меня к тебе тоже накопилось немало вопросов, особенно о твоих знаниях из другого мира.

Предлагает начать делиться ими первым? Почему бы и нет? Заодно освежу их для себя, а его неизбежные дополнительные расспросы позволят взглянуть на ситуацию с другой точки зрения. Да и поделиться сокровенным с надёжным собеседником тоже хочется.

— Будешь спрашивать, или мне самому начать рассказ?

— Говори, — приготовился слушать дух предка.

Надо отдать ему должное, прерывал мой рассказ вопросами он редко. Были те в основном об устройстве нашего быта. Темы будущего Дренора и орочьего народа он пока не трогал, впрочем, я и сам пока до этого не дошёл. Если ему и казался странным наш быт, своим видом он этого не показывал. Зато когда я дошёл до оружия, тут его как будто прорвало. Я в нём не спец, но по реалиям Варкрафта отдельные виды вооружений звучали фантастично, и это притом, что многие эффекты можно было воссоздать с помощью арканы или духов. Правда, сколько для этого потребовалось бы усилий — неизвестно. Впрочем, Хатгаут вполне по разрушительной силе переплюнет не то что какой-нибудь гранатомёт, а даже и РСЗО* (правда,

дальность атаки у них всё же несравнима). Но вступать в полемику превосходства магической и технологической цивилизации мы не стали — были куда более интересные темы. Вот мой собеседник как будто растаял, скрываясь от моего восприятия. Хмм, аудиенция закончена? Как-то резко прервался наш разговор, неужели он подумал, что я вру? Или просто принял меня за сумасшедшего?

Чувствую прилетевшего духа воздуха, что сделав пару кругов, умчался прочь, так и не передав никакого послания. Кто бы из шаманов меня ни искал, делал он это явно не для того, чтобы позвать. Я никому не говорил, куда иду, но и ничего срочного в клане тоже не предвиделось. Хотя, я, кажется, догадываюсь, кому мог принадлежать этот дух. Скорее всего, Хатгаут решил проверить, не призываю ли я новых контракторов Оркривы в одиночку. Немного обидно, но я могу понять опасения учителя. Уж очень я порой самоуверенно действую. С другой стороны, я никогда не нарушал своего слова.

— Продолжим, молодой шаман? — задал вопрос вновь проявившийся Таррираш, как ни в чём не бывало. — Оставим пока в покое диковины твоего мира. Расскажи лучше, как хочешь распорядиться имеющимися у тебя знаниями будущего?

Интересная у него способность маскироваться, такое ощущение, что он вообще исчез из мира. Может, ушёл на один из духовных планов? Или всё-таки сумел скрыть своё присутствие другим способом? К тому же заранее почувствовал или увидел приближение духа воздуха. Все эти вопросы быстро промелькнули в моей голове, не мешая обдумывать ответы на его вопросы.

— Буду готовиться к предстоящей войне. Копить знания, искать союзников, проверять то, что я знаю. Ведь знать всё я не могу, и есть шанс, что не всё соответствует тому, что помню.

К тому же многие вещи игроделы и писатели вообще никак не осветили, отделавшись общим планом и невнятным описанием. В частности, быт нашего народа.

— Не хочешь убрать синекожих до прихода разведчика демонов, чтобы предотвратить запустение Дренора? — спросил меня Таррираш.

— Это бесполезно. Насколько я знаю, все миры, где были дреanei, уничтожались Пылающим Легионом, и лишь на Дреноре они решили сменить тактику, чтобы беглецы не успели удрать. И вряд ли демоны наградят тех, кто лишит их мести.

Будущее истребление дренеев не оставляло Таррираша равнодушным, скорее даже радовало. Это и не удивительно, с учётом того, что ему довелось испытать.

— Возможно. Но будь осторожен, уверенность в неизменности будущих событий может сыграть против тебя.

— Гронн, я был бы рад, будь у меня уверенность хоть в чём-то! Ведь даже небольшое изменение действий демонов может повлечь полное уничтожение нашего народа! Ведь они, например, могут и в нашем мире попробовать тактику прямого вторжения, и тогда хана всем!.. Но если события всё же пойдут по известному мне варианту... Важно выбрать правильное время, чтобы изменить будущее. Оставлять всё как есть я не собираюсь.

— И какое же время ты считаешь правильным? — заинтересовался дух.

— Сейчас расскажу, — обнадёживаю Таррираша.

Ранее, Кайнати.

Для себя Кайнати решила, что волк ей не нужен. Не было у неё такого твёрдого и пробивного характера, как у Бьюкигры. Талбуки? Однажды она их видела очень близко, когда охотились на них из-за самодельных кустов. Но скакать на них, как на волках? Орчанка пока не могла себе такого представить, хоть был целый клан, приручивший талбуков.

Обсудив перспективы, орчанки решили перекусить. Уплетая новинку, Кайнати размышляла, как Аргнак сделал такое. Печенье было не только вкусным, но и красивым. «И как же они получились такими ровными?» — размышляла она, закидывая в рот очередное печенье. Орчата уже успели наесться и улеглись спать, мерно посапывая. Взгляд орчанки упал на новую посуду, и догадка озарила её.

Они же делали специальные «штампы», чтобы посуда получалась идеально ровной! Так что мешало Аргнаку сделать нечто подобное, но уже для готовки?! Правда, она ничего такого не видела, когда вернулась, но он мог уже это убрать. Но ей и не надо этого, чтобы сделать не хуже! Печенье до следующей стоянки они делать не будут, зато прямо сейчас они могут изготовить лепёшки!

— Аргнак порадовал нас, может, сделаем для него что-нибудь приятное? — спросила она Бьюкигру.

— Обязательно сделаем! Сегодня вечером я ему все плечи искусаю! — с энтузиазмом откликнулась та.

— Я не про это, — чуть потемнела орчанка. — Давай сделаем такие же ровные лепёшки, как его печенье!

— Давай! Я заведу тесто, а ты выпытай у него, как он это сделал.

— Сами справимся, — охладила она энтузиазм подруги. — Я уже придумала, как мы это сделаем!

— Рассказывай!

И Кайнати поведала той свою задумку. Помимо наблюдательности, ей помогла и учёба у дренеек, та её часть, что прошла на кухне — орчанка помнила, как Фетиса раскатывала тесто для лепёшек. Нужно только сделать подобное приспособление, а потом, прикладывая тарелку, обрезать лишнее. Видимо, именно так поступал Аргнак, но использовал для этого позвонок талбука. Пока не проснулись дети, орчанки с энтузиазмом принялись за работу.

За время нашего общения ещё дважды прилетал дух-разведчик, прерывая наш диалог, но меня так никто и не позвал. Таррираш неизменно исчезал, не желая обозначать своего присутствия, а после невозмутимо продолжал общение. Порасспросив его об этом, взял с него обещание попробовать научить меня подобному. Разговор наш вышел весьма насыщенным, правда, он больше походил на монолог с моей стороны — так много фактов мне пришлось рассказать.

Впрочем, можно считать это вложением в будущее — чем больше будет знать мой союзник, тем более хороший сможет дать совет. Но общение не может длиться вечно — дух шамана, попрощавшись, улетел, а я остался, приводя мысли в порядок.

Привыкнуть к виду и запаху места казни я так и не смог, но не стал уходить, ведь это место по сравнению с остальными окрестностями стоянки было по-настоящему уединённым. Рассказал я пусть и много, но далеко не всё из того, что знал. Но это дело поправимое, это не последняя наша встреча. Взгляд мой вновь скользнул по останкам преступника, и я как будто вновь увидел потустороннюю дымку, отлетающую от него во все стороны. Интересный эффект, Таррираш поведал мне, что так распадается сама душа, привязанная к телу. Впрочем, сгинуть полностью она не сможет — основа, избавившись от всего прочего, уйдёт на перерождение. Сколько этот этап будет длиться, я не знаю.

Отрешившись от окружения, вновь прокручиваю в голове наш диалог. С информационным обеспечением Таррираша проблем не будет, а вот с подпиткой его силами может возникнуть проблема. Для этого нужна искренняя вера, а с этим у меня негусто. И не из-за моего атеистического прошлого, а из-за склада ума и некоторых заморочек с Земли. Как можно знать и верить одновременно? Как обойти подобную проблему, я пока не знал, но в дальнейшем надеялся выкрутиться. Ведь как-то сам Таррираш умудрялся подпитываться на праздниках. Порасспрошу об этом его, и вместе подумаем. Как-никак в подобных вопросах он должен разбираться куда лучше меня.

Иду домой, завтра нам предстоит переход, а потому следует завершить все дела и как следует выспаться. По мере приближения к стоянке мне встречается всё больше малышни. Орчата уже успели выяснить, кто чего стоит, и, закончив иерархические разборки, играли вместе. Можно сказать, они уже единый клан, и это радует. Оставив позади резвящуюся малышню, вернулся, наконец, в шатёр. Дома пахло свежеприготовленными лепёшками. Вся семья тоже была в сборе, и даже орчата уже не спали. Тарелка с печеньем показала дно, видимо, лакомство пришлось по вкусу моим родным.

— Привет, Аргнак, у нас всё готово, — сказала Дувейли.

Кивнув, раздеваюсь и иду обниматься с жёнами. Глядя в их радостные лица, морально отдыхаю от мыслей о будущем. Время ещё не пришло делиться с ними тем, что рассказал Таррирашу...

— Ого, какие ровные лепёшки у вас получились, — говорю своим орчанкам.

Кайнати довольно улыбается, Бьюкигра просто кивает, как и Дувейли.

— Мы разгадали твой секрет и научились делать так же, как и ты!

Орчанки освоили телекинез?! Я, несомненно, рад, но как, гронн побери, они этого добились? С другой стороны, это открывает большие перспективы, раз неодарённые орки способны на такое. Планы придётся корректировать, но хорошо, что я об этом узнал так рано. Что же послужило катализатором проснувшихся способностей? Вера в то, что такое возможно, на моём примере? Наши контакты и совмещение мною арканы и шаманизма? Всё это в совокупности, или есть ещё какой-нибудь неучтённый фактор?

— Ты использовал штампы, чтобы добиться такого же ровного края, как и у посуды, а мы воспользовались уже самой посудой! — прервала мои мысленные теории Кайнати. Кхм, м-дааа, ну и напридумывал же я себе... всякого!

Примечание:

РСЗО — реактивная система залпового огня. Та ещё адова штука.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340999>